

Так мы и уснули. Должно быть, я была более измучена, чем думала. Когда я проснулась на следующее утро, Дуг уже встал и оделся. Из кухни доносился чудесный аромат горячего кофе. Я с трудом поднялась с постели и направилась в нашу спальню.

Я даже не успела выйти из комнаты, как обернулась, чтобы заправить кровать. Я знала, что не могу доверять этому сукиному сыну в том, что он не появится и не проверит наши простыни перед тем, как мы уйдем на работу. Оказалось, что в этом нет необходимости. Но он такой коварный.

Мне нужно было принять еще один душ. Я никак не могла проснуться. Я ополоснулась, затем оделась и собралась на работу. Я не могла перестать беспокоиться о том, что будет со мной после того, как мы вернемся домой с работы. Я пыталась одеться на работу нормально и не представлять, что будет, когда после работы я пойду к Делону домой.

Но не смогла. Он вторгся в мой день с того момента, как я проснулась утром в гостевой комнате. Теперь, одеваясь на работу, я все больше меняла свою жизнь, чтобы удовлетворить его требования. Я не надела лифчик или колготки, потому что он приказал мне этого не делать. Я надела трусики и надела один из нарядов, которые обычно надеваю, когда иду на работу. Но я невероятно хорошо осознавала изменения в том, как я теперь одеваюсь, и тот факт, что они были сделаны по приказу 18-летнего парня. Даже после восьми лет брака я не позволяю Дугу указывать мне, что носить. А теперь этот маленький ублюдок с другой стороны улицы может заставить меня выйти из дома голой, если захочет. Может, я и не зайду далеко. Но я знаю, что если он прикажет, я сделаю это, чтобы защитить мужа от неприятностей.

Наконец я спустилась вниз и села на кухне, чтобы вместе с Дугом выпить чашку кофе. Когда он увидел меня, то опешил. Я не думала, что было так очевидно, что на мне нет лифчика. Но он заметил.

Я была благодарна ему за то, что он ничего не сказал о том, как я одета. Я не хотела думать об этом. Однако мне было интересно, заметят ли это люди, с которыми я работаю, так легко. И тут я вспомнила угрозу Делона о будущих изменениях. Он ясно дал понять, что собирается изменить то, как я одеваюсь. После сегодняшнего дня он будет ходить на работу вместе с нами. Я не сомневаюсь, что он воспользуется любой возможностью, чтобы унижить меня на работе.

Мне хотелось кричать о том, как все это несправедливо. Но потом я подумала о бедной невинной женщине, которую я сбила машиной. Мои воспоминания о многом из того, что произошло той ночью, туманны. Я была очень пьяна. Но я до сих пор вижу ее лицо перед тем, как я сбила ее. Я, наверное, могу пересказать список полученных ею травм из статьи в воскресной газете. Правда в том, что я не могу честно сказать, что не заслуживаю того, что со мной происходит.

А вот Дуг этого не заслуживает. Дуг здесь больше жертва, чем я. Он тоже в плену у Делона. Не из-за того, что он что-то сделал. Он в опасности из-за моего безответственного поведения. И я сделала каждую из этих ужасных вещей против его желания. Он пытался, но был не в состоянии контролировать мои действия.

Со слезами на глазах я посмотрела через стол и еще раз сказала: "Прости меня, Дуг. Ты не заслуживаешь этого. Это я заслуживаю. Но ты всегда старался поступать правильно. Я втянула тебя в это. Я бы хотела, чтобы у меня был какой-то способ загладить свою вину".

Он протянул руку через стол и сжал мою ладонь. Он сказал: "Я знаю, детка. Я хочу от тебя только одного. Я хочу, чтобы ты была сильной. Тебе придется вытерпеть много дерьма, пока мы не найдем способ все исправить. Просто держись, пока это не случится. Я больше всего беспокоюсь, что ты потеряешь контроль и... ну, ты знаешь, сделаешь что-нибудь отчаянное, что усугубит ситуацию. Я знаю, что это будет почти невозможно для тебя. Но ты должна быть сильной и не позволить ему разрушить твой разум. Не дай ему сломать тебя".

"Я постараюсь. Но я бы хотела, чтобы ты не участвовал в этом. Это несправедливо".

Он усмехнулся той однобокой ухмылкой, которая обычно предшествует одной из его глупых шуток и которая всегда заставляет меня улыбаться, независимо от того, насколько я расстроена. Но в последний момент я увидела, что он передумал. Должно быть, все было очень плохо, если у него не хватило смелости сказать это. Но я рада, что его разум работает именно так. Я рада, что он способен найти немного острого юмора, чтобы снять стресс в неприемлемой ситуации. Наверное, я также рада, что он решил не говорить о том, что думает. Я не в том настроении, чтобы меня подбадривали.

Мое настроение омрачилось еще больше, когда мы пошли в гараж. Я не смогла избежать взгляда на повреждения моей машины, свидетельство моего преступления. Просто проходя мимо машины, я чувствовал себя обвиненным. Эта мысль нависла над нами обоими, когда мы сели в машину Дуга и выехали из гаража.

Дуг выехал на улицу и направился к предприятию. Еще больше омрачило наши эмоции то, что Делон как раз выходил из своего дома, когда мы проезжали мимо. Он поднял голову и помахал нам рукой, как будто мы были лучшими друзьями. Улыбка на его лице вызвала желание пустить ему пулю между глаз.

Дуг потянулся и взял меня за руку. Никто из нас не разговаривал. Я почти уверена, что мы оба думали о том, какие ужасные вещи мне придется сделать, когда мы вернемся домой этим вечером и я перейду через дорогу, чтобы он мог снова изнасиловать и унижить меня.

День прошел слишком быстро. Несмотря на занятость, я успела сделать работу, которую не сделала вчера. Но я провела слишком много времени, оглядывая свой маленький кабинет и гадая, какие ужасные вещи произойдут со мной здесь завтра. И я подумала, сколько людей, которые работают на нас, узнают завтра, что их босс позволяет какому-то парню управлять ее жизнью и унижать ее ради его собственного развлечения. Похоже, у него не так много ограничений. Черт! Похоже, у него нет никаких ограничений! Я не могу не бояться завтрашнего дня и не беспокоиться о том, как далеко он зайдет здесь, в офисе?

Я представляла себе всевозможные ужасные вещи, которые произойдут здесь завтра. Но я боялась, что мои фантазии недостаточны. Мне стало предельно ясно, что у Делона гораздо

более грязный ум, чем у меня, и он получает удовольствие от моего унижения не меньше, чем от изнасилования, или почти столько же.

Каждый раз, когда я смотрела в глаза коллегам, я думала о завтрашнем дне и гадала, увидят ли они меня в совершенно ином свете к концу рабочего дня.

Мне было трудно сосредоточиться в течение всего дня. Между ужасом, который я испытывала от необходимости идти к Делону после работы сегодня вечером, и страхом перед тем, что произойдет завтра, когда я буду вынуждена привести его и объявить, что принимаю его на совершенно фиктивную должность моего помощника, я не знала, что из этого страшнее.

Теперь, когда я думаю об этом, мне кажется, что на самом деле я больше беспокоюсь о том, что произойдет завтра здесь, в офисе. Делону будет все равно, если он полностью уничтожит меня. Я для него не более чем сексуальная игрушка. И это очевидно из рассказов и фотографий, которые он разместил на моем компьютере прошлой ночью, насколько ему нравится идея унижать и оскорблять белых женщин.

Теперь у него есть своя собственная белая женщина, с которой он может совершать все те ужасные извращения, о которых он с удовольствием читает в Интернете. У меня такое чувство, что очень скоро я снова окажусь перед выбором: сдаться или позволить Делону разрушить мою жизнь.

Дуг пришел ко мне в офис в конце рабочего дня. Как обычно, мы ушли только после того, как все разошлись по домам на ночь. На предприятии оставались только ремонтники и уборщики, которые заступали на дежурство во время окончания рабочего дня.

Он оглядел мой маленький кабинет и сказал: "Здесь нет места для еще одного стола. Думаю, нам придется найти другое место для вашего кабинета".

За исключением моего кабинета и еще одного, чуть большего по размеру, внешнего кабинета, отведенного для двух женщин, которые набирают тексты, отвечают на телефонные звонки и выполняют функции секретаря, и еще одного небольшого кабинета в конце коридора, где работают два наших продавца, все остальные помещения в наших двух зданиях отведены под производственный процесс, где собственно и происходит работа.

У Дуга есть стол в углу в дальнем конце рабочего этажа второго из двух зданий. Он редко им пользуется. Он прислонен к стене, разделяющей рабочий этаж и зону отгрузки, чтобы не мешать. Обычно Дуг проводит свои дни, обходя предприятие, устраняя неполадки и проверяя контроль качества.

Прошло не так много времени с тех пор, как мы были вынуждены пристроить второе здание, а мы уже стоим перед необходимостью пристроить еще одно. Но этого не произойдет, пока мы не окажемся намного дальше в минусе, чем сейчас".

Я пожала плечами и сказала: " У нас нет другого места. Ты же не думаешь, что он уволится, потому что ему не нравится жилье?"

Дуг не потрудился ответить.

Мы зашли на почти пустую парковку. Прежде чем я села в машину, Дуг обнял меня и сказал: "Я чувствую себя таким неудачником. Я никогда не думал, что буду стоять в стороне и позволять кому-то насиловать мою жену, даже не сопротивляясь. Я хотел бы, чтобы ты позволила мне положить этому конец".

Я крепко обняла его и сказала: "Я тоже этого хочу. Но как бы ужасна ни была эта ситуация, я знаю, что умру, если меня посадят в тюрьму. Я почти не пережила те два дня, которые провела за решеткой. Ты видел меня. Я сошла с ума. Я действительно думала о том, чтобы убить себя. Я не знаю, что еще делать, кроме как позволить ему играть в свои игры и надеяться, что ему это наскучит. Единственный вариант - убить меня или его. Попасть в тюрьму - это не вариант для меня".

Я подозреваю, что он думал, что два других варианта, которые я упомянула, были просто гиперболой. Но я была абсолютно серьезна. Если эта ситуация станет невыносимой, я лишу его жизни или своей, или обеих, прежде чем задумаюсь о том, чтобы сдаться.

Если вы никогда не страдали от фобии, вы, вероятно, не понимаете, как беспричинный страх может повлиять на вас. Это может быть полностью парализующим. Никакая логика, никакая рационализация не может на это повлиять. После двух дней в тюрьме я была готова перерезать себе вены. Я бы попыталась, если бы у меня был доступ к острому предмету. Фобия может быть настолько разрушительной.

Поездка домой заняла обычные двадцать минут. Но она прошла в одно мгновение. Дуг припарковался в гараже, и мы вышли из машины. Он посмотрел на мою поврежденную машину и сказал: "Мне придется купить чехол для этой машины. Она беспокоит меня каждый раз, когда я ее вижу".

Мы пошли на кухню. Я положила свою сумочку на стол и сказала: "Мне жаль, Дуг. Я больше ничего не могу сделать. Я должна пойти туда".

Он поцеловал меня и сказал: "Я знаю. Я понимаю. Но если все будет слишком напряженно, я буду ждать у телефона".

Я вздохнула и отвернулась. Это было слишком трудно. Но на дрожащих ногах я подошла к входной двери и вышла на улицу. Несколько моих соседей гуляли тут и там по улице. Никто не обратил на меня внимания, когда я перешла улицу и поднялась по ступенькам на крыльцо дома Делона. У него широкое крыльцо, которое проходит через всю переднюю часть дома и спускается вниз с одной стороны. Я всегда мечтала о таком же крыльце для своего дома. Я никогда не видела, как они им пользуются, но мне кажется, что это такое приятное место, где можно посидеть вечером, особенно весной и осенью в прохладный, приятный день.

Я стояла у его входной двери в небольшом уединении, которое обеспечивает его крыльцо, как мне показалось, очень долго. Я обнаружила, что не могу позвонить в звонок. Я повернулась и огляделась вокруг, как будто могла найти на улице что-то, что могло бы изменить мое будущее... или прошлое. Я отчаянно не хотела делать то, что мне предстояло сделать.

В конце концов я сделала единственное, что могла сделать. Я обернулась, сделала глубокий вдох, собрала все нервы в кулак и позвонила в дверь.

<http://tl.rulate.ru/book/247/2824>